
ОНОМАСТИКА: СИМВОЛИЧНОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

УДК 811.22:811.411.21:911

АФГАНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ*

А.А. Веретенников

Кафедра иностранных языков
Факультет гуманитарных социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 119180

Статья посвящена описанию структуры и семантики личных имен дарязычного населения Афганистана. Особое внимание уделено выявлению национально-культурного компонента ономастикона современных афганцев.

Ключевые слова: Афганистан, язык дари, антропонимия, лингвострановедение.

Антропонимы как часть лексического состава языка представляют собой очень интересный и важный объект для изучения в плане лингвострановедения [1]. Реальное общение на иностранном языке с его носителями немислимо без знания личных имен. Личные имена, безусловно, относятся к фоновой лексике, поскольку они аккумулируют и хранят элементы национальной культуры. В них находит свое отражение система мировоззрения, этических оценок, эстетических вкусов, норм речевого поведения той или иной языковой и этнической общности, социального строя данной страны в данную историческую эпоху.

Многие иностранные имена известны нам еще до изучения их языка-источника, причем особо следует отметить, что они опознаются в самом первом приближении именно в плане лингвострановедения. Например, такие имена, как Джордж, Пауль, Жан, безусловно, будут отнесены к сфере западной культуры, а Мохаммад, Абдулла, Саид — к культуре стран Востока.

Многое, конечно, зависит от образованности, широты знания человека. Чем выше общий образовательный уровень, тем с большей степенью вероятности имя

---

* Рец.: проф. М.М. Аль-Джанаби (РУДН); доц. И.Ю. Свинцова (МГИМО (У) МИД РФ).

Джордж будет опознано им как английское, Пауль — немецкое, а Жан — французское.

Особо следует упомянуть довольно трудную и неоднозначно решаемую проблему правильной передачи иностранных имен в русских текстах. Отсутствие единообразия в передаче имен собственных нередко приводит к тому, что одно и то же иностранное имя передается в русском языке в разных звуковых или графических формах. Это значительно затрудняет их отождествление и увеличивает время, необходимое для информационного поиска [2—3].

При этом следует также отметить известный европоцентризм нашей культуры, который приводит к тому, что о восточных именах мы знаем неизмеримо меньше, чем об именах западных. Ниже будут затронуты некоторые проблемы афганской антропонимической системы в лингвострановедческом аспекте.

Личные имена являются самыми интернациональными словами. Они легко переходят от одного народа к другому, из одного языка в другой. Большую роль в распространении личных имен играют мировые религии. Люди, исповедующие их, легко принимают имена пророков и святых. В частности, несмотря на то, что афганцы являются иранским народом, большую часть их именника составляют антропонимы арабского происхождения, что связано с сильным влиянием ислама в Афганистане.

Хотя ономастикон большинства неарабских мусульманских стран составляют имена, восходящие к единой арабской праоснове [4], тем не менее, следует говорить о самостоятельной системе имен в каждом языке, поскольку, переходя из страны в страну, арабские мусульманские личные имена изменили свой первоначальный облик, перестроились в соответствии с фонетическими и грамматическими законами данного языка.

Говоря об именнике афганцев, следует учитывать своеобразие языковой ситуации современного Афганистана, где в качестве государственных функционируют два иранских языка: пушту и дари, а также то, что Афганистан является многонациональным государством.

Как отмечают исследователи, характерной особенностью двуязычия в стране является его массовый, стабильный и повсеместный характер. Вместе с тем необходимо сказать о доминирующей роли языка дари, который выступает в качестве посредника межнационального общения [5. С. 94—99].

Большинство антропонимов, используемых в настоящее время в Афганистане, являются общими как для пуштуязычного, так и дарияязычного населения. Вместе с тем ряд афганских личных имен может содержать информацию о национальности его носителя. Например, горные таджики, проживающие в районе Памира, нарекают своих мальчиков именами, содержащими в своем составе компоненты: **Голь** ‘цветок’, что служит пожеланием ребенку красоты и здоровья: *Голь Ахмад*, *Голь Мохаммад*, *Голь Ака*; или силы и власти: **Шах/Ша** ‘царь’, сравните: *Ахмад Шах*, *Ша Махмуд*.

Именами, в основе которых лежит аппелятивная лексика языка пушту, отсутствующая в лексическом фонде языка дари, нарекают только детей-пуштунов:

Барьялай ‘победитель’, *Зальмай* ‘смелый’, *Змарай* ‘лев’, *Турьялай* ‘смелый. Аппелятивная же лексика языка дари используется в качестве компонентов личных имен как пуштунами, так и таджиками: **Шер** ‘лев’, **Баз** ‘сокол’ и др.

Одним из компонентов афганской антропонимической формулы как «определенного порядка следования различных видов антропонимов и номенов в официальном именовании человека данной национальности, сословия, вероисповедания в определенную эпоху» [6. С. 35] является **тахаллос** — близкое понятию **псевдоним** или **прозвище** в русском языке.

Во многих афганских семьях существует традиция, в соответствии с которой человек имеет тахаллос, именующий его по месту рождения, жительства, принадлежности к роду, племени или профессии. В таджикских семьях тахаллосы чаще ведут свое происхождение от названий профессий: *Кузагар* ‘горшечник’, *Кешт-манд* ‘земледелец’ или от красивого, звучного слова, имеющего глубокий смысл для носителя тахаллоса: Камран ‘счастливый, удачливый’, *Харир* ‘шелк’. Как правило, тахаллос по названию племени или рода характерен для пуштунов: *Ахмад-зай*, *Коранзай*, *Моманд*, *Мангал*. Однако второй тахаллос по названию местности, выходящем из которой является афганец, могут иметь как пуштуны, так и таджики: *Айбаки*, *Кандагари*, *Нурестани*, *Панджшери*.

Ряд мусульманских имен содержит национально-культурный компонент, который указывает на принадлежность его носителя к той или иной конфессии, в частности, к шиизму или суннизму. Так, среди шиитов широко распространены имена погибших мученической смертью **Али** — четвертого правоверного халифа, зятя пророка Мухаммеда, его сыновей Хусейна и Хасана, имя жены Али — **Фатимы**. Их особый статус среди шиитов обусловлен убежденностью последних в том, что только Али и его потомки являются единственными законными преемниками пророка Мухаммеда. Носителями божественной благодати признаются шиитами и все двенадцать имамов. Деяния шиитских святых составляют основу обширной шиитской литературы. Поэтому так популярны в шиитском Иране, например, такие личные имена, как *Али*, *Хасан*, *Хосейн*, *Джафар*, *Реза* и значительно реже они встречаются среди афганцев-суннитов.

В отличие от русских имен, среди которых лишь единицы обладают живой внутренней формой: *Светлана* ‘светлая’, *Людмила* ‘любимая людьми’, *Владимир* ‘владеющий миром’ и т.д., большинство компонентов афганских антропонимов сохраняют свой буквальный смысл, поскольку они входят в состав аппелятивной лексики современных языков дари и пушту.

Многие мужские личные имена афганцев являются теофорными, включающими в свой состав компонент **Аллах**: *Абдулла* ‘раб Аллаха’, *Набиулла* ‘пророк Аллаха’, *Файзулла* ‘щедрость Аллаха’. По структуре все имена с этим компонентом являются статус-конструктивными. В состав двойных и тройных имен часто входит имя пророка ислама **Мухаммеда**: *Мохаммад Наби*, ‘Мухаммед пророк’, *Шер Мохаммад* ‘Мухаммед лев’, *Дад Мохаммад* ‘дар Мухаммеда’.

Имеется довольно значительное количество псевдотеофорных имен, содержащих разнообразные аппелятивы, которые передают различные религиозные

понятия: **Хак** ‘истина’, **Дин** ‘вера’, **Фатх** ‘победа’, **Кодус** ‘святость’ и другие. В результате образуются такие слова, как *Зияульхак* ‘свет истины’, *Сайфуддин* ‘меч веры’, *Нурульфатх* ‘свет победы’.

Особый разряд составляют имена, в которых представлены постоянные эпитеты Аллаха, Мухаммеда и других мусульманских святых. Так, 99 «прекрасных имен Аллаха» стали компонентами как статус-конструктивных, так и двойных, и тройных имен: *Абдул Самтар* ‘раб Сокрывающего’, *Абдул Гаффар* ‘раб Дающего искупление грехов’, *Абдул Раззак* ‘раб Дающего пропитание’, *Абдул Рауф* ‘раб Милостивого’. Считается, что в качестве личного имени не используется основное и главное имя Аллаха, «обладание которым, по поверью мусульман, открывало все земные тайны и делало человека сверхмогущественным» [7. С. 31].

В мусульманских именах афганцев выражается покорность Аллаху (многие имена содержат компонент ‘раб’), признание истинности ценностей ислама, благодарности мусульманским святым. Поэтому очень редко имя афганца бывает однословным. Обычно же оно состоит из двух-трех слов: *Абдул Вахед* ‘раб единого’, *Голам Дастагир* ‘раб Покровительствующего’, *Мохаммад Расул* ‘Мухаммед посланник Бога’, *Шокрулла* ‘благодарение Аллаха’.

Хотя имя *Мохаммад* часто встречается в качестве компонента двойного или тройного имени, в повседневном общении афганцы предпочитают называть его носителя или полным именем, или, если это возможно, по второму или третьему компоненту: *Мохаммад Наби* — просто *Наби*. Дать новорожденному лишь одно имя *Мохаммад* считается недопустимым, так как это могло бы поставить знак равенства между носителем имени и самим пророком. Однако следует заметить, что у некоторых мусульманских народов имя *Мухаммед* может даваться в качестве единственного имени.

Ряд афганских имен содержит лингвострановедческую информацию об обстоятельствах имя-наречения. Если мальчик родился в один из наиболее почитаемых месяцев мусульманского лунного календаря, он может получить в качестве имени название месяца: *Рамазан*, *Сафар*, *Раджаб*. Священный месяц Рамазан имеет постоянный эпитет **Шариф** ‘благородный, почитаемый’, поэтому мальчика, родившегося в месяц Рамазан, могли назвать *Шариф*. Если ребенок родился в пятницу — «праздничный день у мусульман, день теоретически обязательного сбора совершеннолетних, здоровых, свободных мусульман в мечеть для полуденной пятничной молитвы и слушания проповеди (хутбы)» [8. С. 68], он мог быть назван *Джома* ‘пятница’; а родившийся в канун афганского нового года получал имя *Науруз* ‘новый день’.

Если отец ребенка совершил (или совершает) **хадж** — паломничество в Мекку — его могли назвать двойным именем, одним из компонентов которого будет **Хаджи** ‘совершивший паломничество в Мекку’: *Хаджи Морад*, *Хаджи Мохаммад*.

Звучность, красота имени, безусловно, также принимаются во внимание при имя-наречении. Интересно, что иногда на передний план может выйти коннотативное значение имени, которое оно приобрело по ассоциации с известным ис-

торическим персонажем — его первым носителем. Так, например, «пророк Юсуф (библейский Иосиф) в исламских религиозных преданиях описан как юноша необычайной красоты. Для мусульман имя Юсуф стало синонимом красавца. Кстати, настоящая этимология этого древнееврейского имени ‘Он (Бог) умножит’, ‘Он (Бог) прибавит’» [9. С. 418].

Одно и то же имя в разных языках может иметь разные фоновые семантические доли. Например, библейские имена, являющиеся по происхождению древнееврейскими: *Иван, Михаил, Даниил, Матвей, Гавриил, Мария, Яков* — в русском языке воспринимаются как исконно русские, а *Моисей, Авраам, Исаак, Соломон* — как исконно еврейские. Однако в Афганистане эти же имена воспринимаются как типично афганские: *Ибрагим* (Авраам), *Солейман* (Соломон), *Исхак* (Исаак), *Юсуф* (Иосиф), *Дауд* (Давид), *Муса* (Моисей).

С одними и теми же именами могут быть связаны разные устойчивые ассоциации. Например, для христиан и для мусульман *Адам* — имя первого человека, сотворенного Богом. Однако по христианской традиции Адам и Ева были изгнаны из рая за то, что вкусили запретный плод — «яблоко» познания (ср. «адамово яблоко»), а по мусульманской — «пшеницу».

Национально-культурный компонент несут в себе имена, даваемые в той или иной семье по определенной системе, ставшей для нее традиционной, с целью отразить родственные связи по формальному или смысловому признаку. Этот обычай есть у многих народов мира, и «соименование может быть вертикальным, когда в именах детей повторяются компоненты имен родителей, и горизонтальным, когда имена детей в одном поколении содержат общий компонент» [7. С. 64].

В отличие от русских, у современных афганцев обычай соименования в разнообразных формах широко распространен. Приведем лишь один пример, когда имена отца и его сыновей содержат одинаковый компонент **Нур** ‘свет’: отец *Нурулла* ‘свет Аллаха’; дети: *Нурульхак* ‘свет истины’, *Нуруддин* ‘свет веры’ и *Нур Мохаммад* ‘свет Мухаммеда’.

Связанные семейные имена служат внешним отличительным знаком, подчеркивающим родственные связи, и каждый афганец, носящий такое имя, глубоко чувствует свою принадлежность к семье как единому целому. Разумеется, фоновая информация, содержащаяся в связанном имени, выявляется только в соотношении с именами других членов семьи. Взятое в отдельности, личное имя теряет свою информативность. У русских в настоящее время таким показателем принадлежности к одной семье служит только фамилия.

Основанием соименования может быть, например, такое интересное явление, как чередование в именах отца и сыновей имен мусульманских святых и их постоянных эпитетов. Так, постоянный эпитет четвертого правоверного халифа Али — ‘лев’, и поэтому мальчику-шииту отец по имени *Али* мог бы дать имена *Хайдар* ‘лев’, *Асадулла* ‘лев Аллаха’, *Шер Мохаммад* ‘лев Мухаммеда’, *Джаванишер* ‘молодой лев’. В качестве имени используется также сочетание имени и эпитета: *Шер Али* или *Али Шер*, *Хайдар Али*.

Большинство русских имен, пришедших из Византии с принятием христианства, были греческого, древнеримского, древнееврейского и сирийского происхож-

дения: «Каждое из них в своем родном языке имело какое-то значение, но при заимствовании в другой язык, употреблялось лишь как имя собственное, а не как слово, обозначающее что-либо еще» [9. С. 19]. Эти имена, собранные и канонизированные еще в Византии, считались в России церковными и были включены в так называемые **святцы**. Сейчас «церковность» имен редко ощущается их русскими носителями, намного большее значение при выборе имени отдается его красоте и благозвучности, и очень часто в соответствии с современной модой на то или иное имя. Буквальное значение имени, его этимология редко принимается во внимание. Афганцы же явственно ощущают мусульманский характер имен, возможно, вследствие живой внутренней формы последних.

Коммуникативный подход к преподаванию иностранных языков предполагает обучение не только межъязыковому, но и межкультурному общению. Адекватное понимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих разным национальным культурам, возможно лишь при соблюдении правил речевого общения на каком-либо иностранном языке, в частности, владением речевым этикетом: «Под речевым этикетом понимается микросистема национально специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения» [10. С. 21]. Это непосредственно касается антропонимов, так как с их помощью реализуются стилистические и социолингвистические характеристики участников коммуникативного акта, определяется их социальный статус.

Существенное влияние на выбор той или иной формы имени оказывают такие условия общения, как официальная или неофициальная обстановка, общение старшего и младшего, знакомых и незнакомых людей и т.д. В этой связи следует отметить, в частности, привычку русских рассматривать афганские имена через призму трехчленной антропонимической формулы — имя, отчество, фамилия, принятую на территории нашей страны в результате введения паспортизации. Однако такой вид антропонима, как фамилия, имеется не у каждого афганца; отчество или именование по отцу используется лишь в документах, а не при обращении, как в большинстве случаев у русских. При этом после именовании по отцу может идти именование и по деду; афганец может иметь несколько тахаллосов, использование каждого из которых зависит от среды общения. При имени афганца могут находиться также слова, обозначающие его титул или религиозное звание. Существуют и многие другие особенности, знание которых необходимо при общении с афганцами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Антропоним** — имя собственное человека, в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним и т.д.
2. **Фоновая лексика** — лексические и фразеологические единицы, содержащие в своем значении страноведческий культурный компонент, в котором проявляется специфика данной нации в ее языковой картине мира.
3. **Ономастикон** — совокупность собственных имен данного этноса или социума в определенном исторический период.

4. **Аппелятивная лексика** — имена нарицательные в противоположность именам собственным.
5. **Тахаллос** — именование афганца по месту рождения, жительства, принадлежности к роду или племени, а также по профессии, кроме того это может быть красивое звучное имя, имеющее глубокий смысл для его носителя, выражающее его идеал, служащее девизом в жизни, подчеркивающее одну из черт его характера.
6. **Шиизм и суннизм** — два основных направления в исламе.
7. **Теофорное имя** — имя, содержащее в своем составе компонент со значением «Бог».
8. **Статус-конструктивное имя** — сложное имя, образованное по арабской модели «определяемое + определение» и представляющее собой сочетание двух имен с помощью арабского определительного артикля.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1983.
- [2] *Веретенников А.А.* Транскрибирование афганских антропонимов как аспект межкультурной коммуникации // *Языки и культуры: эффективная коммуникация в условиях глобализации.* М.: Цифровичок, 2011.
- [3] *Лидин Р.А.* Иностранные фамилии и личные имена: Практическая транскрипция на русский язык. Словарь-справочник. М.: Внешсигма, 1998.
- [4] *Гафуров А.* Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. М.: Наука: Гл. ред. вост. литер., 1987.
- [5] *Киселева Л.Н.* Двухязычие пушту-дари в Афганистане // *Народы Азии и Африки.* 1992. № 6. С. 94—99.
- [6] *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
- [7] *Суперанская А.В.* Имя через века и страны. М.: Наука, 1990.
- [8] *Ислам: Энциклопедический словарь.* М.: Наука: Гл. ред. вост. литер., 1991.
- [9] *Справочник личных имен народов РСФСР.* Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1979.
- [10] *Формановская Н.И., Акишина А.А.* Русский речевой этикет в лингвострановедческом аспекте // *Словари и лингвострановедение.* М.: Русский язык, 1982.

LINGUA-CULTURAL ASPECT OF AFGHANI ANTHROPONYMS

A.A. Veretennikov

Foreign Languages Department
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the structure and semantics of the dari speaking Afghani` names, surnames and other components of their anthroponymic formula from the cultural point of view.

Key words: Afghanistan, dari, anthroponyms, lingua-cultural.

REFERENCES

- [1] *Vereschagin E.M., Kostomarov V.G.* Yazyk i kultura: Lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. Izd. 3-e, pererab. i dop. M.: Russkiy yazyk, 1983.
- [2] *Veretennikov A.A.* Transkribovaniye afganskikh antroponimov kak aspekt mezhkulturnoy kommunikatsii // Yazyki i kultury: effektivnaya kommunikatsiya v usloviyakh globalizatsii. M.: Tsifrovichok, 2011.
- [3] *Lidin R.A.* Inostrannye familii i lichnye imena: Prakticheskaya transkriptsiya na russkiy yazyk. Slovar-spravochnik. M.: Vneshsigma, 1998.
- [4] *Gafurov A.* Imya i istoriya: Ob imenakh arabov, persov, tadjikov i tyurkov. Slovar. M.: Nauka: Gl. red. vost. liter., 1987.
- [5] *Kiseleva L.N.* Dvuyazychiye pashtu-dari v Afganistane // Narody Azii i Afriki. 1992. № 6. S. 94—99.
- [6] *Podolskaya N.V.* Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii. M.: Nauka, 1978.
- [7] *Superanskaya A.V.* Imya cherez veka i strany. M.: Nauka, 1990.
- [8] *Islam: Entsiklopedicheskiy slovar.* M.: Nauka: Gl. red. vost. liter., 1991.
- [9] *Spravochnik lichnykh imen narodov RSFSR.* Izd.2-e, pererab. i dop. M.: Russkiy yazyk, 1979.
- [10] *Formanovskaya N.I., Akishina A.A.* Russkiy rechevoy etiket v lingvostranovedcheskom aspekte // Slovarei i lingvostranovedeniye. M.: Russkiy yazyk, 1982.